

*Д*войной
*А*вантюрный
*Д*етектив

Татьяна
Долякова

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО
ЗА МНОЙ

ЧУМОВАЯ
ДАМОЧКА

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Разработка дизайна серии *Д. Сазонова*

Оформление обложки *Ю. Щербакова*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Последнее слово за мной ; Чумовая дамочка : [романы] / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 576 с. — (Двойной авантюрный детектив).

ISBN 978-5-699-82196-9

«Последнее слово за мной»

Неужели прикованный к инвалидному креслу бизнесмен и вправду готов выложить миллион долларов тому, кто вернет ему сбежавшую супругу? Или дело в его завещании, ведь жена — единственная наследница? Как бы то ни было, Наташу заставляют сыграть роль беглянки, на которую она похожа как две капли воды. Так похожа, что муж, кажется, и не замечает подмены... Зато она подозревает, что все не так просто. Кто-то затеял хитроумную комбинацию, в которой ее используют как пешку и в нужный момент выведут из игры, заставив замолчать навсегда. «Последнее слово за мной!» — решает Наташа и начинает свою игру...

«Чумовая дамочка»

Пять лет неволи — суровая школа. И Лиечка очень хорошо усвоила ее уроки. Самое время начать новую жизнь... Но оказывается, «чумовая дамочка» обладает странным свойством: с неуклонным постоянством оказываться в ненужное время в ненужном месте. А там, как правило, всегда обнаруживается труп. «След» Лиечки настолько отчетлив во всех громких преступлениях, что в конце концов за ней начинают охотиться все бандиты и вся милиция города...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2015

ISBN 978-5-699-82196-9

Последнее
слово за мной

Как мы умудрились перепутать чемоданы — ума не приложу. Конечно, они были совершенно одинаковые: кожаные, черные, с полосой металлического цвета. Таких чемоданов в поезде не один десяток. Состав не спеша подбирался к вокзалу, и я выставила чемодан поближе к двери купе, а сама, положив сумку на колени, устроилась возле столика и таращилась в окно. Сердце неожиданно забилось часто-часто, точно мне предстояла встреча с любимым человеком после долгой разлуки, а губы сами собой сложились в улыбку. Мне не терпелось выйти на перрон, вздохнуть полной грудью, а потом идти куда-нибудь, радуясь знакомым местам и подмечая перемены.

— Наташенька, да вы волнуетесь, — улыбаясь, заметил Геннадий Сергеевич, мой сосед по купе, очень милый человек с манерами старого барина.

— Волнуюсь, — кивнула я. — Даже самой удивительно.

— За двенадцать лет многое изменилось, — вздохнул он. — И все же надеюсь, что город вас не разочарует.

Вагоны замерли, потом дважды дернулись и очень медленно подползли к перрону.

— Ну вот. — Геннадий Сергеевич достал свой чемодан, улыбнулся, точно желая меня подбодрить, распахнул дверь купе и подхватил оба чемодана. — Что ж, Наташенька, с возвращением на родину.

8 — Спасибо. — Я шагнула вслед за ним, повесив на плечо сумку. — Геннадий Сергеевич, вы не беспокойтесь, чемодан я сама понесу.

— Нет-нет, обижаете, молодая женщина с большим чемоданом в окружении мужчин — мое сердце не выдержит такого зрелища. Так что, сударыня, хотите вы того или нет, а я вас немного провожу, конечно, если вы доверяете свою собственность такому типу, как я.

Он засмеялся, а я, продвигаясь вслед за ним к тамбуру, хмыкнула и сказала в ответ:

— На подозрительного типа вы совершенно не похожи.

— Вот и отлично.

Пассажиры покидали поезд, кто-то улыбался, кто-то хмурился, суетливо оглядывался, высматривая родных на перроне. Мне высматривать было некого, но все равно я вертела головой и неизвестно чему улыбалась.

Вокзал был новым, по крайней мере раньше он выглядел иначе: приземистое здание с колоннами и широкой лестницей, узкие стрельчатые окна с лепниной, по фасаду затейливый орнамент из пятиконечных звезд, лент и снопов пшеницы. В детстве я любила его рассматривать в ожидании электрички, когда мы отправлялись на дачу в пятнадцати километрах от города.

— Гена, — услышала я совсем рядом и вздрогнула от неожиданности.

Высокая женщина с пышной прической появилась откуда-то сбоку. Геннадий Сергеевич поставил чемоданы и с улыбкой обнял ее.

— Как доехал? — торопливо спрашивала женщина. — Как твой желудок? Ты лекарство принимал?

— Разумеется. — Геннадий Сергеевич слегка отстранился и повернулся ко мне: — Наташенька, это Софья Васильевна, моя супруга.

— Очень приятно, — кивнула я.

Софья Васильевна взглянула на меня мельком и подхватила мужа под локоть:

— У Сашеньки неприятности, представь...

— Подожди, Соня... — Геннадий Сергеевич вновь повернулся ко мне, а я торопливо подхватила свой чемодан:

— Спасибо вам большое, дальше я сама.

— Давайте я донесу ваш чемодан до стоянки такси, — предложил мой любезный попутчик.

— Нет-нет, не беспокойтесь. Мне нужно позвонить. Думаю, на вокзале есть таксофоны.

— Конечно, есть, — поддержала Софья Васильевна.

Мы простились, Геннадий Сергеевич с супругой направились вдоль перрона к стоянке такси, а я, толкнув тяжелые двери, вошла в здание вокзала, огромного, гулкого, со скользкими мраморными плитами под ногами. Я шла, хлопая по шиколотке тяжелым чемоданом, и высматривала телефон. Сумка то и дело соскальзывала с плеча. Надо было засунуть ее в чемодан, немного денег на такси оставить в кармане: одна рука будет свободна и с чемоданом станет меньше проблем.

Тут я увидела таксофоны и направилась к ним. Для весеннего времени на вокзале было не так уж многолюдно, может, оттого, что сезон отпусков еще не начался. Я приткнула чемодан у стены, в кассе купила жетоны, стараясь не терять чемодан из виду, достала из сумки записную книжку и авторучку и набрала номер городской справочной. Меня интересовали гостиницы. Кататься по городу с тяжелым чемоданом представлялось глупым, поэтому я решила для начала справиться по телефону, где есть свободные номера. В первой же гостинице мне повезло: номера были, причем по скромной цене, как раз то, что мне нужно.

10   Гостиницу «Заря» я хорошо помнила (разумеется, если ее за это время не успели перестроить, как железнодорожный вокзал) — пятиэтажное здание почти в центре города, тоже с колоннами и лепниной по фасаду (застройка центра в основном пришлось на пятидесятые годы, и это наложило печать на его облик). Устроюсь в гостинице, приму ванну, а потом отправлюсь на пешую прогулку по городу. Весь день сегодня можно бездельничать. Надо, конечно, заняться поисками квартиры и попробовать узнать, как здесь насчет работы, но это все завтра. Радуюсь тому, что пока все складывается удачно, я переложила паспорт и сотенную купюру в карман джинсов и открыла чемодан с намерением убрать в него сумку. Вот тут меня и ждал сюрприз. Чемодан вовсе был не моим!

— Ну надо же, — простонала я. — Вот тебе и повезло.

Не зря говорят: хочешь, чтобы везение тебе изменило, — вспомни о нем. Язык-то без костей... Копаться в чужом чемодане неприлично, только что же поделаешь, раз я должна как-то найти его владельца. Хотя всю дорогу мы с Геннадием Сергеевичем мило беседовали и даже успели поведать друг другу истории своих жизней, однако я не знала ни его фамилии, ни где он живет, даже номера телефона он не оставил, и теперь я надеялась только на то, что в чемодане окажется паспорт или иные бумаги, позволяющие найти Геннадия Сергеевича в большом городе. Испросив у господина благословения и поддержки, я принялась рыться в чемодане. Господь благоволил ко мне: в кармашке с левой стороны лежала записная книжка, а в ней визитки. С облегчением я прочитала: «Соломахин Геннадий Сергеевич» и номера телефонов, служебный и домашний.

Я торопливо набрала номер, но телефон 11 ответил длинными гудками. Неудивительно: если Геннадий Сергеевич живет далеко от вокзала, то он не успел добраться до дома даже на такси.

— Ничего страшного, — сказала я себе и устроилась на скамейке. — Главное, что телефон у меня есть.

Я взглянула на часы, достала из сумки книжку и приготовилась терпеливо ждать. Но читать так и не смогла: смотрела за окна на вокзальную площадь, торопливо проходящих мужчин и женщин, сквер слева с большим фонтаном, голубей, важно расхаживающих по тротуару, троллейбусы, с гулом проносающиеся мимо, и памятник Ленину в самом центре площади. Может, сдать чемодан в камеру хранения и немного прогуляться? На то, чтобы приехать на вокзал, Геннадию Сергеевичу потребуется время... Нет, лучше держаться ближе к телефону, вдруг он живет недалеко и вскоре окажется дома?

Хоть я и уговаривала себя быть терпеливой, но то и дело вскакивала со скамейки и звонила. В один из таких моментов мне и показалось, что кто-то пристально наблюдает за мной. Я набрала номер и вдруг непроизвольно поежилась: чувство было такое, будто кто-то сверлит взглядом мой затылок. Я торопливо обернулась, выискивая любопытного. Не так много пассажиров, ждущих отправления своих поездов: кто-то дремлет, кто-то читает, кто-то смотрит в окно, как я. Никому до меня никакого дела. И все-таки странное чувство не проходило.

Я вернулась на скамью, сделала вид, что читаю, а сама принялась обшаривать глазами пространство перед собой. Совершенно никакого интереса к моей особе. «Чепуха, — вздохнула я. — Даже если кто-то и смотрит, что с того? Человек, как и я, мучается бездельем, вот и пялится в чужую спину. Чудаков

12 хватает». Однако мысли эти не успокаивали, а необъяснимая тревога все нарастала, поэтому, в очередной раз набрав номер телефона, я невероятно обрадовалась, услышав голос Геннадия Сергеевича.

— Наташенька, какая вы молодец, — сказал он. — А я, старый дурак, умудрился перепутать чемоданы. Ну что ты будешь делать...

— Геннадий Сергеевич, вы извините, мне пришлось в вашем чемодане покопаться.

— Слава богу, что визитки были там, не то пришлось бы мне рыскать по всем гостиницам в поисках красавицы Натальи, фамилии которой я не знаю. Наташенька, простите старика, я через полчаса подьеду.

— Не торопитесь, Геннадий Сергеевич, я в зале, где кассы на поезда дальнего следования, возле таксофонов.

— Лечу, лечу, — заверил он, а я с облегчением вздохнула. Полчаса — не так много.

Геннадий Сергеевич приехал даже раньше, через двадцать пять минут. В окно я видела, как возле ступеней остановились синие «Жигули», из них показался Геннадий Сергеевич, а за ним толстый-толстый дядька, он открыл багажник и достал мой чемодан. На радостях я подхватила чемодан Геннадия Сергеевича и бросилась к выходу. Здесь мы и встретились.

— Наташенька, ради бога извините...

— Ничего страшного, главное, что мы быстро нашли, — улыбнулась я. Мы обменялись чемоданами, посмотрели на них и засмеялись.

— Опять бы не перепутать, — покачал головой Геннадий Сергеевич. — Вы решили, в какую гостиницу поедете?

— Да. В «Зарю».

— Это немного не по пути... — начал он, 13
но я перебила:

— Нет-нет. Спасибо, я доберусь. Не то мы в самом деле опять чемоданы перепутаем. Стоянка такси в трех шагах. Еще раз спасибо.

— Это вам спасибо, — сказал он и направился к синим «Жигулям», а я к стоянке.

День был жаркий, несмотря на конец апреля. Пройдя метров тридцать, я остановилась и сняла плащ, перекинула его через руку. Но так обе руки оказались заняты, и я решила убрать его в чемодан вместе с сумкой — она продолжала сползать с плеча и уже начала действовать на нервы. В общем, я добрела до скамейки, поставила на нее чемодан и... Кто-то вдруг толкнул меня и рванул сумку так, что ремешок выскользнул из рук. Я вскрикнула, качнулась и, повернув голову, увидела спину мальчишки, который со всех ног улепетывал по тротуару, размахивая моей сумкой.

— Стой! — отчаянно крикнула я, хотела было броситься за ним, но вспомнила про чемодан и только тяжело простионала. В этот момент от толпы, ждущей сигнала светофора, отделилась женщина. Мальчишка как раз поравнялся с ней, он намеревался пересечь площадь, не обращая внимания на светофор, но женщина ловко выставила ногу — шустрый воришка споткнулся, едва не упал, уронил сумку, женщина молниеносно ее подхватила, а мальчишка, восстановив равновесие, бросился бежать под громкие крики толпы.

Женщина направилась в мою сторону, а я с облегчением вздохнула.

— Ваша? — спросила она, протягивая сумку.

— Моя. Спасибо. Я даже сообразить не успела...

— Хорошо, что следом за паршивцем не кинулись, остались бы без чемодана. Зевать здесь нельзя,

14   такие специалисты работают, что только диву даешься.

— Спасибо, — еще раз повторила я, глядя на женщину с большой признательностью и понятия не имея, как ее словесно выразить, разве только еще раз пять повторить все то же «спасибо».

Женщина была лет на семь старше меня. Дорогой костюм, модная стрижка... В ней чувствовались уверенность и желание повелевать. Она тоже оценивающе разглядывала меня, улыбаясь краешками губ. Я наконец-то убрала злополучную сумку и плащ в чемодан и теперь в нерешительности переминалась с ноги на ногу. Уйти — вроде бы невежливо, а продолжать разговор мне не хотелось. Я покосилась в сторону стоянки такси.

— Издалека? — спросила женщина.

— Из Душанбе, — ответила я, а она по-мальчишески свистнула.

— В командировке были?

— Нет, жила там. А вот теперь сюда.

— В отпуск?

— Как получится. Вообще-то, думаю, навсегда. Я здесь родилась.

— Остановиться собираетесь у родственников?

— У меня здесь даже знакомых нет. Поеду в гостиницу. «Заря» — это ведь в центре? Я не путаю?

— Не путаете. Идемте со мной, — вдруг сказала моя новая знакомая. — Я на машине, мне как раз в центр надо. Довезу. Чемодан у вас на вид тяжелый.

— Спасибо, я на такси, — торопливо завершила я.

— Да бросьте вы, мне ж это ничего не стоит. — Она сделала несколько шагов, оглянулась, подмигнула весело и махнула рукой.

Подхватив чемодан, я зашагала следом. По ту сторону площади, неподалеку от сквера располагалась

стоянка легковых автомобилей. Женщина уверенно направилась к ярко-красному «Опелю», по виду совершенно новому.

— Машину водите? — спросила она, заметив мой заинтересованный взгляд.

— Да. У меня были «Жигули», пятая модель. Пришлось продать.

— Что так? — удивилась женщина.

Я пожала плечами:

— Деньги нужны. Я ведь собралась сюда перебраться, да и перегонять машину в такую даль смысла нет.

— Это точно.

Она убрала мой чемодан в багажник и открыла передние двери. Мы сели, пристегнулись, и женщина завела машину.

— А я маме билеты заказывала, — ни с того ни с сего сообщила она. — Мама у меня на юг собралась, в Сочи. Говорит, в мае народу поменьше, купаться она не любит, а загорать в самый раз. — Я кивнула, не зная, что ответить на это. — Меня Светланой зовут, — вдруг спохватилась женщина.

— А меня Наташей, — представилась я и добавила: — Очень приятно.

Она лихо вырулила со стоянки и на весьма приличной скорости покинула вокзальную площадь.

— Значит, вас на разведку послали? — через минуту поинтересовалась она. — Устроитесь, а там и семейство переберется? Говорят, в Душанбе беспокойно, русские уезжают.

— Неспокойно, — вздохнула я. — Только все мое семейство — это я.

— Как так? А родители?

— Отца я с пяти лет не видела, даже не знаю, где он. Мама умерла, когда я еще в школе училась. Вот